

УДК 159.9

DOI 10.17150/2225-7845.2016.8(1-2).15-24

НОВЫЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Л. В. Стрекаловская

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Дата поступления
14 сентября 2016 г.

Дата принятия к печати
7 ноября 2016 г.

Дата онлайн-размещения
28 декабря 2016 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Самоидентификация,
нарративное интервью,
семиотические триады
Пирса, русская
интеллигенция,
инновационная активность
личности

АННОТАЦИЯ

В статье выделяются и обосновываются базовые социально-психологические особенности самоидентификации современной российской интеллигенции в процессе инновационной активности. Для этого были проанализированы интервью из программы В. В. Познера. Специфика данной программы заключается в том, что большая часть ее гостей это именно представители интеллигенции в современной России. Интеллигенция – общественный слой людей, которые профессионально занимаются умственным трудом – преимущественно сложным и творческим, а также развитием и трансляцией культурных ценностей в народные массы. Отличительная особенность интеллигенции в России это достаточно высокая степень индивидуализации, так как инновации чаще всего являются результатом творческих и интеллектуальных усилий отдельных личностей или небольших коллективов. Было решено выделить три профессиональные группы: артисты, ученые и музыканты. Вопросы, которые ведущий программы задает своим гостям, подразумевают расширенный и углубленный по своей сути ответ. Был проведен качественный анализ ряда интервью и выявлены искомые социально-психологические особенности самоидентификации интеллигенции в контексте инновационной активности, характерные для всех исследуемых профессиональных групп. Нарративный анализ ответов представителей российской интеллигенции был проведен с помощью семиотических триад Пирса. Выделены 3 базовых социально-психологических особенности самоидентификации современной российской интеллигенции: следование исторической традиции (просветительский долг перед обществом, положительное отношение к цензуре и феномену самоцензуры); советское наследие (коллективизм, патриотизм, гуманизм, сакрализация денег); высокий риск и достижения в условиях инновационной активности (значимость инициативности для самореализации; развитая мотивационная и волевая сфера). Самоидентификация интеллигенции в современной России проявляется через развитое самосознание, а также рефлексивную деятельность относительно места и предназначения в жизни.

NEW SELF-IDENTIFICATION OF RUSSIAN INTELLIGENTSIA AS AN EXPRESSION OF INNOVATIVE ACTIVITY

Lina V. Strekalovskaya

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received
September 14, 2016

Accepted
November 7, 2016

Available online
December 28, 2016

KEYWORDS

Self-identification, narrative
interview, Peirce's semiotic
triads, Russian intelligentsia,
innovative activity of a person

ABSTRACT

The article emphasizes and proves basic social-psychological peculiarities of modern Russian intelligentsia self-identification in the process of innovative activity. To achieve this the authors analyzed V. V. Pozner interviews that were given mostly to modern Russian intelligentsia representatives. Intelligentsia is a social stratum of people that do creative and sophisticated brain work and transmit cultural values to the society. High degree of individualization is a distinguishing feature of Russian intelligentsia because innovations are a result of creative and intellectual efforts of a person or small group of individuals. The authors mark out three professional groups: actors, scientists, and musicians. The host asks complex questions that implies expanded answer. The authors carried out a qualitative analysis of the interview and revealed social-psychological peculiarities of modern intelligentsia in the process of innovative activity that characterize all three professional groups. A narrative analysis of the Russian

intelligentsia representatives' answers was conducted with the help of Peirce's semiotic triads that marked out three basic social-psychological peculiarities of modern Russian intelligentsia self-identification: pursuing historical tradition (duty to educate the society, support of censorship and self-censorship); Soviet legacy (sense of community, patriotism, humanism, money sanctification); high risk and innovative activity achievements (importance of leadership role for self-identification, well-developed conative sphere). Intelligentsia self-identification in modern Russia reveals itself through developed consciousness and reflexive activity concerning the place and intension of living.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в психологической науке крайне мало исследований, связанных с психологией интеллигенции и особенностями ее самоидентификации в процессе инновационной активности. Проблема социально-психологической самоидентификации представителей интеллигенции раскрывается через обнаружение определенных мотивов и ценностных ориентаций, совокупность которых составляет общий механизм идентификации. Самоидентификация проявляется через развитие самосознания, рефлексии относительно места, роли, предназначения в жизни. Как известно, интеллигенция это явление, в изучении которого приоритет изначально принадлежал наукам философским, историческим, политическим и социологическим. Однако в связи со спецификой методологии данных наук, в работах, касающихся интеллигенции, практически отсутствует психологический анализ личности ее представителей. Следовательно, нет анализа и более узкой области рассматриваемой темы – самоидентификация современной российской интеллигенции как выражение инновационной активности.

Интеллигенция – социальная группа, занимающаяся умственным трудом и отличающаяся высоким образовательным уровнем, а также творческим характером своей деятельности, который проявляется в «привнесении личностно-индивидуального начала в эту деятельность». Интеллигенция созидает, сохраняет и транслирует в массы общечеловеческие и культурные ценности, а также обладает специфическими психологическими чертами и «позитивными нравственно-этическими качествами» (интеллигентностью) [1, с. 32]. Данное определение достаточно хорошо показывает сущность интеллигенции, однако полностью не раскрывает всех аспектов, характеризующих интеллигенцию как социальную группу. В частности, А. Н. Тарасов акцентирует внимание на альтруистических и оппозиционных установках, которые также

свойственны представителям интеллигенции: «болеть болями своей страны, думать о судьбах страны и народа, быть в оппозиции к власти, противостоять пошлости, примитивизму, мещанству, торгашеской идеологии» [2].

«Часто встречается в рукописном наследии масона Шварца слово интеллигенция. Им обозначается здесь высшее состояние человека как умного существа, свободного от всякой грубой, телесной материи, бессмертного и неощутительно могущего влиять и действовать на все вещи» [3]. В данной цитате достаточно четко обрисован потенциальный авторитет и влияние интеллигенции в обществе.

Термин «интеллигенция» был популяризован русским писателем Петром Боборыкиным в 1860-е гг., который провозгласил себя «крестным отцом» понятия. Он утверждал, что позаимствовал этот термин из немецкой культуры, где термин «Intelligenz» обозначил социальные слои людей, занятых интеллектуальным занятием [4; 5].

Происхождение слова «интеллигенция» связано с латинским «intelligentia», что означает «понимание, рассудок, познавательная сила, способность восприятия». Считается, что данные значения относятся не к определенной группе людей, а к «свойству человеческого ума» [6].

На рубеже II–III тысячелетий все четче проявляется объективная закономерность – возвышение социальной роли интеллигенции, необходимость ее ведущей роли активного субъекта духовного производства, с чем связана духовная свобода современного общества [7].

Определять интеллигенцию на основе разграничения умственного и физического труда вполне правомерно, потому что уже само это разграничение довольно условно, а по мере повышения образовательного уровня населения в целом к интеллигенции все чаще относят не вообще «образованных людей», а лишь специалистов, имеющих высшее или среднее специальное образование [8].

Политолог А. А. Ширинянц придерживается мнения о том, что противоречие «интеллигент-интеллектуал» является искусственным. Ученый считает, что «интеллигент» — это интеллектуал, озабоченный не только проблемой личного существования, но и проблемой «человеческого существования», и под этим углом зрения профессионально (добросовестно и ответственно) выполняющий функции воспитания, критики и «болеющий» профетизмом (жаждой пророчества) [9].

Интеллигенция разнородна по своему составу. Возникновению интеллигенции предшествовал период романтизма в Польше, связанный с развитием городов, массового распространения печати и строительства многоквартирных жилых домов, доступных для аренды в центральной части города. Именно там и произошло зарождение интеллигенции: журналисты, учителя, гражданские служащие, имели возможность найти квартиру за пределами традиционного классового разделения [10].

Макс Вебер считал, что интеллигенция существенно отличается от других социальных категорий с точки зрения атрибутов и интересов. В частности, он писал, что «христианская поглощенность с формулировкой догматов была в древности под особым влиянием интеллигенции» [11].

Главной задачей интеллигенции с момента ее зарождения в России выступает просвещение населения, адаптация западноевропейской культуры к российской действительности, постепенное создание гражданского общества. Это контекст актуален как для периода конца XIX — начала XX в., так и спустя сто лет, в конце XX — начале XXI в. [12].

Хотя понятие прогресса впервые пришло в Россию с Запада благодаря Петру Великому, оно больше не принималось правителями страны, начиная с XIX в. В частности, Николай II противился интеллигенции настолько, что хотел изъять данное слово из русского языка: «Каким отталкивающим я нахожу это слово» [13]. В 1860 г. насчитывалось около 20 тыс. российских специалистов, а к 1900 г. их было уже около 85 тыс. Примечательно то, что после отмены крепостного права (1861 г.) в состав русской интеллигенции стали входить и бесклассовые люди (разночинцы). В частности, в 1833 г. 78,9 % учащихся средней школы были именно сыновья дворян и чиновников, однако к 1885 г. процент их сни-

зился до 49,1 %. Доля простолюдинов возросла с 19 до 43,8 %. [14].

Несмотря на то что на страницах газет и журналов мы встречаем заголовки, утверждающие, что интеллигенция умерла, и интеллигенции в России нет — само обстоятельство, что эти заголовки (вместе со статьями) появляются, говорит об обратном — интеллигенция в России есть, потому как ни одна другая социальная группа не станет заниматься рассуждениями об интеллигенции, кроме нее самой [12].

Смена политической, социально-экономической и культурной моделей в России в начале 90-х гг. прошлого века сопровождалась снижением рефлексивной способности и возможностей интеллигенции влиять на процессы реформирования и на власть, инициирующую данные реформы. Мы стали свидетелями серьезной деформации общественной оценки интеллектуального труда как социальной ценности. Интеллигенция в большинстве своем сопротивляется новой социальной реальности, пытаясь по-прежнему выполнять миссию просвещения населения [15].

Е. В. Башкутова впервые предприняла попытки составить социально-психологический портрет русской интеллигенции в целом (нигилизм, противостояние власти и религии, героизм, жажда пророчества и справедливости в обществе и др.). Опираясь на ее труд, можно сказать о том, что данный портрет пошагово формировался в рамках периодического издания «Русская мысль» (1880–1918 гг.) [16, с. 93].

Истинных представителей интеллигенции в России отличали такие качества и черты как честность, эмпатия, гуманность, рассудительность, способность к критическому мышлению, нравственное видение мира, а также альтруизм, который связан с большой ответственностью за судьбу народа [17].

Интеллигенция как субъект духовного производства служит правде, истине, идеалу. Именно на этой стезе она вместе с народом сознательно выражает общечеловеческие ценности. Заглавная роль интеллигенции в обществе — нести нравственную миссию, являться при любых обстоятельствах жизни носителем такой социальной ценности, как интеллигентность — способность воспринимать, сохранять, распространять и создавать духовные ценности [18].

Тот факт, что оппозиционность не является «прирожденным» или имманентным

свойством интеллигенции, не означает, что проблема ее оппозиционности малозначительна. Это не так. Интеллигенция — наиболее продвинутая часть населения. Развитый интеллект, глубокие знания, более высокая культура позволяют ей лучше понимать происходящее, яснее видеть противоречия, отчетливее ставить задачи общественного развития [19].

Отличительная особенность российской интеллигенции это также высокая степень индивидуализации, так как инновации (нововведения) большей частью являются результатом творческих усилий отдельных личностей или малых групп коллективов. Поэтому за инновацией обычно закрепляется собственно имя автора или группы. Такое творчество неизбежно протекает через разрыв с безусловными запретами и представлениями, нарушение принятых представлений, норм и правил. Однако именно по степени способности общества к принятию нового следует оценивать его развитость [20].

Таким образом, вполне справедливо предположить, что современному российскому интеллигенту присуща достаточно высокая степень инновационной активности. В качестве метода исследования был использован нарративный анализ. Тексты нарративных интервью были проанализированы с помощью семиотических триад Пирса. В качестве базы исследования были избраны гости телепередачи «Познер». Данная телепередача характеризуется тем, что большая часть ее гостей это представители именно интеллигенции (музыканты, писатели, драматурги, ученые и т. д.). Ведущий программы, В. В. Познер, задает своим гостям различного рода вопросы, подразумевающие глубокий и широкий по своей сути ответ. Нашей целью является выделение из выбранного перечня ответов на вопросы проявлений психологических особенностей самоидентификации в процессе инновационной активности посредством триад Пирса. Из большого числа проанализированных интервью было решено выбрать девять и сформировать три категории представителей интеллигенции. Итак, в качестве исследуемых выступили следующие категории гостей программы «Познер»: артисты, ученые, музыканты. Для анализа посредством триад Пирса из всей передачи были выбраны наиболее информативные ответы на вопросы. Приведем пример ответов на вопросы одного из артистов:

Вопрос 1. Вы добились успехов в профессиональной деятельности. Назовите личностные качества, условия, которые этому способствовали?

Артист 1: «Мне кажется, что есть еще такое понятие как судьба, да? И не каждому человеку наверное суждено осуществить то, что ему хочется, и есть вещи многие, вещи, которые не мы решаем, да?... А дальше уже как сложится... я вырос... в той семье, в которой никогда никто не мог себе представить, что я буду танцевать, тем более там в балете. И вдруг это произошло... в этом была какая-то, действительно, если анализировать, это была цепь событий, которая выстроилась в это красивое слово «судьба».

При анализе ответов на первый вопрос можно увидеть, что на успех в профессиональной деятельности у того или иного представителя интеллигенции влияют разные обстоятельства. Для артиста это потребность в постоянной творческой самореализации, а также склонность к инициативности и желание работать над качеством своего творчества. Для ученого — востребованность науки, качество полученного образования, желание инвестировать средства в развитие науки и образования, а также работа в перспективной сфере. Что касается музыкантов, то в достижении ими успеха роль сыграли следующие обстоятельства — потребность в просвещении молодой аудитории, наличие необходимых черт личности и, в частности, склонности к лидерству, а также инициативности. Все вышесказанное позволяет выделить следующие социально-психологические особенности самоидентификации интеллигенции в процессе инновационной активности:

1. Значимость инициативности как новаторского качества в процессе самореализации. Данная особенность характерна как для артистов и музыкантов, так и для ученых. Склонность к инициативности позволяет им самостоятельно продвигаться к намеченной цели, не перекладывая ответственности за принятые решения на других людей. Кроме того, именно инициативность позволяет им открывать новые горизонты (например, новая научная отрасль или новый жанр песен).

2. Стремление к стимулированию развития когнитивной сферы как сферы отвечающей за новаторство у представителей молодежи. Интеллигенция уделяют особое внимание проблеме просвещения молодежной аудитории. Музыканты говорят о том,

что необходимо транслировать классическую музыку молодым людям, поскольку такая музыка стимулирует развитие культурной составляющей в сознании личности. Артисты считают, что качество транслируемой ими информации должно быть очень высоким, поскольку низкое качество пагубно сказывается на когнитивной сфере личности. Ученые же стремятся к популяризации науки и качественного образования среди молодежи. Именно развитие когнитивной сферы является значимым условием для инновационной активности личности. В данном случае проявили себя два компонента инновационной активности личности: поисковая активность — в значимости инициативности как новаторского качества для процесса самореализации, социальная активность — в стремлении к стимулированию развития когнитивной сферы как сферы отвечающей за новаторство у представителей молодежи. В последней особенности четко просматривается следование интеллигенции своей исторической традиции — исполнение просветительского долга перед обществом. Что же касается значимости инициативности для всех трех категорий исследуемых, то самоидентификация здесь проявляется через достигнутые ими успехи.

Вопрос 2. Вспомните, были ли у вас обстоятельства, которые было трудно преодолеть?

Артист 1: «...самая сложная дилемма, и как показывает практика и история, это остаться человеком. Для меня это очень важный момент...я последнее время в театре, вот так как я все-таки социальный человек, именно театральный, да? Я сталкивался с такими страшными проявлениями, что каждый раз стоишь перед какой-то дилеммой делать выбор — так поступить или так. И вот в этом все остаться человеком для меня гораздо важнее...».

Здесь можно выделить следующие социально-психологические особенности самоидентификации в процессе инновационной активности российской интеллигенции:

1. Склонность к гуманизму, как одной из наиболее важных ценностей в системе ценностных ориентаций личности. В данном случае можно увидеть проявления самоидентификации интеллигенции в процессе социальной активности. Это выражается в повышенной склонности к гуманизму — «всегда оставаться человеком», а также в сильном «голосе совести» — артисты полагают, что че-

ловеку нужно совершать поступки, о которых потом не придется жалеть. Ученые акцентируют внимание на социальном аспекте крушения Советского Союза — данный процесс, по их мнению антигуманен, поскольку были разделены семьи и многие люди не по своей воле стали эмигрантами. Музыканты обеспокоены отсутствием гуманности во влиянии на людей современного шоу-бизнеса. Таким образом, данные представители российской интеллигенции идентифицируют себя с категорией честных, благородных и умных людей. Эти признаки также характеризуют инновационную активность интеллигента.

2. Наличие развитой мотивационной и волевой сфер личности как необходимое условие для инновационной активности Артисты, занимающиеся благотворительностью, смело прошли через многие связанные с этим трудности, благодаря своему упорству, целеустремленности и склонности к новаторству. То же можно сказать и о музыкантах, которые продолжают заниматься своим делом, несмотря на сильную конкуренцию и отсутствие государственной поддержки. Ученые, несмотря на трудности с финансированием, ищут пути решения проблемы, для того, чтобы продолжить заниматься наукой. Можно увидеть следующие проявления компонентов инновационной активности личности: социальная активность — склонность к гуманизму и наличие благоприятных личностных черт в структуре личности. Поисковая активность — наличие развитой мотивационной и волевой сфер личности как необходимых условий для инновационной активности. В данном случае самоидентификация интеллигенции выражена через склонность к коллективизму (общественное единство). Кроме того, можно увидеть склонность к высокому риску и достижения в условиях инновационной активности.

Вопрос 3. Чувствовали ли вы поддержку со стороны государственной власти, коллег?

Артист 1: «Для меня фраза одного из моих педагогов Г. С. Улановой, которая мне сказала это очень рано, я был молодой мальчик и очень рвался в танец, она мне сказала «Коля, пусть у Вас останется сожаление о том, что Вы что-либо не сделали, нежели о том, что Вы что-то попробовали».

В данном случае были выявлены следующие социально-психологические особенности самоидентификации в процессе инновационной активности:

1. Личностная значимость возможности выступления перед публикой как фактора инновационной активности. Отсутствие у артиста, ученого или музыканта возможности выступать перед публикой — это потеря себя, и как следствие, отсутствие инновационной активности в социальном смысле. Отсюда можно сделать вывод, что для исследуемых категорий интеллигентов выступление перед публикой — это неотъемлемая часть жизни, призвание. Интеллигент — это человек, который постоянно транслирует определенного рода информацию именно в массы. При этом, интеллигенту необходим своего рода «покровитель» (например, телевидение или само государство), поскольку донесение информации до масс — это возможность, дать которую могут далеко не каждому.

2. Наделение категории денег сакральным смыслом. Что касается отношения к деньгам, то, в частности, музыканты вкладывают в них по большей части сакральный смысл. Финансовая независимость в данном случае отходит на второй план, и деньги рассматриваются, как возможность заниматься меценатством или как средство обмена на подарки для родных и близких людей. Это подтверждает тот факт, что музыканты не стремятся к материальному обогащению. Ученые вкладывают часть полученных премий в российскую науку и образование. А это означает, что у них нет стремления к финансовому обогащению. Для этих представителей интеллигенции деньги играют особую роль — возможность развивать уже существующую науку и поддерживать профессиональное образование потенциальных будущих ученых, умы которых позволят науке выйти на должный уровень. Артисты имеют склонность к благотворительной деятельности. Они создают фонды для поддержки нуждающихся, в которые вкладывают, в том числе, и свои деньги. Данные факты говорят о высокой инновационной активности личности в экономическом смысле. Здесь более всего проявили себя следующие составляющие инновационной активности личности: творческий компонент — личностная значимость выступления перед публикой как фактора инновационной активности, экономический компонент — наделение категории денег сакральным смыслом. В данном анализе самоидентификация российской интеллиген-

ции также проявилась в исполнении просветительского долга перед обществом, а также в стремлении к коллективу как советскому наследию — сакрализация денег интеллигентами выражена в склонности к благотворительности, меценатству, финансированию науки и образования и т. п., а данное явление можно считать своеобразным обобщением частного дохода, что говорит о наличии коммунистических взглядов в мировоззрении интеллигентов.

Вопрос 4. Способствовала ли успеху самоцензура в вашей профессиональной деятельности?

Артист 1: «У меня был очень страшный период в жизни, когда со мной случилась травма серьезная. Мне пришла такая мысль в голову, что а вдруг если все? Ну с балетом. И я подумал, что за то, что делал я вот в этом искусстве — мне не стыдно. И потом, когда я уже вернулся обратно в балет, я стал что-то делать, то я понял одно что самое, наверное, главное вот в тот момент, когда все будет, вот прекратиться, и мне было не стыдно ни за один поступок. Чтобы я не подписал ни одно письмо, то которое бы роняло на меня тень. Чтобы я не стоял на стороне тех людей, которые пинают лежащего...».

Самоцензура играет для интеллигента свою роль, особенно в совокупности с классической цензурой. Самоцензура позволяет личности добровольно отказаться от социально-неприемлемых элементов в своем творчестве. А цензура контролирует работу самоцензуры, предотвращая экстремизацию прошедших внутренний контроль, но неприемлемых обществом элементов.

Можно выделить особенности инновационной активности личности интеллигента. Положительное отношение к цензуре и феномену самоцензуры. Рассуждения интеллигентов о самоцензуре и цензуре, позволяют по-новому взглянуть на данные категории, в том числе и на их значение для интеллигенции. Самоцензура — это механизм позволяющий отфильтровывать то, что осуждается обществом. При этом сам интеллигент вполне сознательно и без протеста готов принять действие самоцензуры. Иначе интеллигент попадет, как выразился один из артистов, в «простреливаемое» пространство, и тогда его амплуа носителя культуры будет поставлено обществом под сомнение. Цензура выполняет те же функции, однако это воздействие из вне, на тот случай,

когда неприемлемые элементы потенциально транслируемой информации миновали внутренние фильтры самоцензуры по определенным причинам. Представители интеллигенции, приобретя определенный опыт, говорят о том, что цензура не враг, а скорее помощник. Именно цензура и самоцензура в данном случае являются катализирующими факторами для инновационной активности российских интеллигентов. В данном случае имеет место быть один компонент инновационной активности личности: поисковый — положительное отношение к цензуре и самоцензуре. Самоидентификация в процессе инновационной активности всех исследуемых категорий выражена в положительном отношении к цензуре и самоцензуре, что является необходимым условием при исполнении просветительского долга перед обществом.

Вопрос 5. Связываете ли Вы свое профессиональное будущее с социальной ситуацией в стране?

Артист 1: «Вот то что касается меня, значит, мое время было уже такое, так как я учился в Московском училище, мы выезжали всегда. И благодаря этому я видел всегда три слоя населения: как живет аристократия, это и политики, потому что приемы, как Вы понимаете, да? Мы всегда видели эмиграцию. И я видел, как живут простые люди, там, особенно в Америке, потому что мы много ездили. И я понял одно, что я не хочу быть эмигрантом».

Данный анализ также позволил выявить некоторые социально-психологические особенности инновационной активности российской интеллигенции. Наличие патриотического потенциала в структуре личности как фактора инновационной активности Данная склонность, так или иначе, проявляется у всех категорий исследуемых интеллигентов. Несмотря на относительную материальную обеспеченность, ученые оценивают жизнь в сегодняшней России как непростую. Но, несмотря на это, они никогда не хотели переехать в другую страну, даже тогда, когда им делались выгодные материальные предложения. То есть данная группа интеллигентов знает, что жить в России сложно, но верят в будущее этой страны и готовы вносить в это и свой вклад. Артисты ощущают гармонию в отношениях с властью и не проявляют желания быть эмигрантами, несмотря на более выгодные условия проживания и работы за

рубежом. Музыкантов же в России привлекает, в первую очередь, духовный потенциал народа, который обеспечивает определенный спрос на их творчество. Все это факторы в совокупности являются сопутствующим условием для инновационной активности личности. Инновационная активность в данном случае проявилась в своей социальной составляющей (наличие патриотического потенциала в структуре личности как фактора инновационной активности). Самоидентификация интеллигенции в процессе инновационной активности в данном случае проявилась через склонность к патриотизму, как части советского менталитета — склонности к коллективизму. Патриотизм, одно из главных условий, обеспечивающих единство в обществе.

Подводя итоги анализа нарративного интервью по всем приведенным категориям представителей интеллигенции, можно выделить несколько базовых социально-психологических особенностей самоидентификации современной российской интеллигенции в процессе инновационной активности, которые характерны для всех исследуемых профессиональных групп. Каждая из базовых особенностей представлена несколькими, более конкретными особенностями, которые также характерны для всех исследуемых представителей современной российской интеллигенции. Раскроем подробно каждую базовую особенность:

1. Следование исторической традиции: просветительский долг перед обществом как фактор инновационной активности:

- личностная значимость возможности выступления перед публикой как фактора инновационной активности;

- стремление к стимулированию развития когнитивной сферы как сферы, отвечающей за новаторство, у представителей молодежи;

- положительное отношение к цензуре и феномену самоцензуры.

В данном случае речь идет о самой главной цели российской интеллигенции — просветительская деятельность. Несмотря на то, что многие ученые спорят о функциях интеллигенции в обществе, все они поддерживают мнение о том, что долг каждого истинного российского интеллигента — это просветительство, выраженное в передаче научных знаний и культурного опыта и повышающее культурный и интеллекту-

альный уровень принимающих этот опыт. Именно через просветительство выражается инновационная активность современной российской интеллигенции в первую очередь. В то же время интеллигенция несет ответственность за качество передаваемой информации. По этой причине для интеллигента важна работа механизмов цензуры и самоцензуры.

2. Советское наследие: коллектив как фактор инновационной активности:

- наличие патриотического потенциала в структуре личности как фактора инновационной активности;

- склонность к гуманизму как одной из наиболее важных ценностей в системе ценностных ориентаций личности;

- наделение категории денег сакральным смыслом.

Во второй особенности инновационная активность интеллигенции выражается через стремление к коллективизму. Речь идет об иллюзии разобщенности в обществе. На самом деле, все взаимосвязано и взаимообусловлено — склонность к патриотизму и гуманизму, а также сакрализация денег влекут за собой социальное единство. В то же время, единство в обществе это фактор, положительно влияющий на патриотические чувства, распространение гуманизма и склонность к сакрализации и частичному обобществлению капитала.

3. Высокий риск и достижения в условиях инновационной активности:

- значимость инициативности как новаторского качества в процессе самореализации;

- наличие развитой мотивационной и волевой сфер личности как необходимых условий для инновационной активности.

Третья базовая особенность показывает, что значимыми факторами инновационной активности являются также высокая склонность к риску и высокие достижения. Человек, склонный к избеганию неудач, редко добивается значимых успехов в своей деятельности и, соответственно, практически не проявляет инновационной активности. Интеллигент это человек, которому по определению не подходит данная тактика. Современный российский интеллигент нацелен на успех. В достижении поставленных целей ему помогает развитая инициативность, а также мотивационная и волевая сферы личности.

Таким образом, на основании выделенных базовых особенностей, нам удалось составить социально-психологический портрет современного российского интеллигента. Для нынешнего поколения интеллигентов в России характерна высокая степень проявления инновационной активности личности. Российская интеллигенция продолжает следовать исторической традиции и выполнять просветительский долг перед обществом. Именно через этот долг инновационная активность интеллигенции выражена в первую очередь. Целью интеллигенции является транслирование определенной информации массам людей для того, чтобы повышался уровень развития когнитивной сферы россиян. Через возможность передачи значимой информации массам выражается само сознание и рефлексия интеллигенции относительно ее предназначения в жизни как составляющая самоидентификации в процессе инновационной активности. Принятие механизмов цензуры и самоцензуры позволяет интеллигентам работать над высоким качеством транслируемой информации. Интеллигенты не противопоставляют себя нынешней власти, поскольку у них хорошо развиты патриотические чувства. Они верят в будущее своей страны и готовы делать в него и свой вклад: ученые занимаются развитием науки и образования, артисты и музыканты развивают искусство кино, театра, балета, музыки и т. д. Характер современного российского интеллигента находит себя в таких чертах как честность, гуманность и благородство. Во всех перечисленных особенностях проявляется стремление интеллигенции к коллективизму и советскому менталитету в целом. Социальное единство и инновационная активность интеллигенции это два взаимосвязанных фактора. Развитие мотивационной и волевой сфер представителей интеллигенции находится на достаточно высоком уровне. Данный факт в совокупности с развитой инициативностью позволяет российской интеллигенции преодолевать трудности, идти на риск и добиваться успехов в деятельности, проявляя таким образом свою инновационную активность. Несмотря на разные сферы деятельности, всех российских интеллигентов объединяет стремление к умственному и культурному обогащению, как личности каждого жителя России, так и российского общества в целом.

Список использованной литературы

1. Элбакян Е. С. Между молотом и наковальней: российская интеллигенция в ушедшем столетии / Е. С. Элбакян // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. — 2003. — № 2. — С. 28–67.
2. Тарасов А. Н. Долой продажную буржуазно-мещанскую культуру посредственностей, да здравствует революционная культура тружеников и творцов / А. Н. Тарасов // Альтернативы. — 1999. — № 3. — С. 120–161.
3. Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей / В. В. Виноградов. — М. : Гослитиздат, 1961. — 612 с.
4. Мотин С. В. О понятии «интеллигенция» в творчестве И. С. Аксакова и П. Д. Боборыкина / С. В. Мотин // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. — 2012. — № 27. — С. С. 838–844.
5. Боборыкин П. Д. Русская интеллигенция / П. Д. Боборыкин // Русская мысль. — 1904. — № 12. — С. 80–81.
6. Pollard Alan P. The Russian Intelligentsia: The Mind of Russia / Alan P. Pollard // California Slavic Studies. — Berkeley and Los Angeles : University of California Press, 1964. — Vol. III. — P. 1–32.
7. Берсиров Т. Б. Российская интеллигенция как фактор модернизации современного общества / Т. Б. Берсиров // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2012. — № 4 (108). — С. 111–116.
8. Кон И. С. Социологическая психология / И. С. Кон. — М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 1999. — 560 с.
9. Ширинянц А. А. Нигилизм или консерватизм? Русская интеллигенция в истории политики и мысли / А. А. Ширинянц. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. — 568 с.
10. Szpakowska Malgorzata. History of Intelligentsia before 1918 in Poland / Malgorzata Szpakowska. — Warsaw : Polish Academy of Sciences Institute of History — Neriton, 2008. — 260 s.
11. Weber Max. Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology / Max Weber. — Berkeley, CA : University of California Press, 1978. — 1469 p.
12. Бакшутова Е. В. Анализ понятия «интеллигенция» в контексте социально-психологического исследования / Е. В. Бакшутова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2008. — Т. 10, № 6-2. — С. 89–94.
13. Ascher Abraham. The Revolution of 1905: Russia in Disarray / Abraham Ascher. — Stanford : Stanford University Press, 1988. — 440 p.
14. Pipes Richard. Russia under the old regime / Richard Pipes. — New York : Charles Scribner's Sons, 1974. — 361 p.
15. Шаяхметова В. Р. Историческая роль интеллигенции в борьбе с бедностью в современной России / В. Р. Шаяхметова // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 4. — С. 325.
16. Бакшутова Е. В. Социально-психологический анализ русской интеллигенции (по страницам журнала «Русская мысль», 1880–1918 годы) / Е. В. Бакшутова // Историческая психология и социология истории. — 2009. — № 1. — С. 92–109.
17. Исаев И. В поисках пути: Русская интеллигенция и судьбы России / И. Исаев. — М. : Рус. кн., 1992. — 384 с.
18. Ерасов Б. С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений / Б. С. Ерасов. — Изд. 3-е, доп. и перераб. — М. : Аспект Пресс, 2000. — 591 с.
19. Щупленков О. В. Социальная роль интеллигенции в формировании гражданского общества [Электронный ресурс] / О. В. Щупленков, Н. О. Щупленков // Социодинамика. — 2013. — № 7. — DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.821.
20. Культурология [Электронный ресурс] : учеб. курс / сост. Л. Н. Дорогова, Ю. В. Пыханов, Е. В. Мареева, С. Н. Мареев, Н. П. Рябчун. — М. : РУДН, 2005. — Режим доступа: <http://www.countries.ru/library.htm>.

References

1. Elbakyan E. S. Between a hammer and an anvil (Russian intelligentsiya in previous century). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18, Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2003, no. 2, pp. 28–67. (In Russian).
2. Tarasov A. N. Against corrupted bourgeois culture of commonness, for revolutionary culture of workers and creators. *Alternatives*, 1999, no. 3, pp. 120–161. (In Russian).
3. Vinogradov V. V. *Problema avtorstva i teoriya stilei* [The problem of authorship and the style theory]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1961. 612 p.

4. Motin S. V. On the Notion «Intelligentsia» in I. S. Aksakov and P. D. Boborykin's Works. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo*, 2012, no. 27, pp. 838-844. (In Russian).
5. Boborykin P. D. Russian intelligentsia. *Russkaya mysl'*, 1904, no. 12, pp. 80-81. (In Russian).
6. Pollard Alan P. The Russian Intelligentsia: The Mind of Russia. *California Slavic Studies*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1964, vol. 3, pp. 1-32.
7. Bersirov T. B. Russian intelligentsia as a factor of modern society modernization. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bulletin of Adyge State University*, 2012, no. 4 (108), pp. 111-116. (In Russian).
8. Kon I. S. *Sotsiologicheskaya psikhologiya* [Social psychology]. Moscow Psychology-Social Institute Publ., Voronezh, MODEK Publ., 1999. 560 p.
9. Shirinyants A. A. *Nigilizm or conservatism? (Russian intelligency in the history of politics and thought)*. Lomonosov Moscow State University Publ., 2011. 568 p.
10. Szpakowska Malgorzata. *History of Intelligentsia before 1918 in Poland*. Warsaw, Polish Academy of Sciences Institute of History — Neriton, 2008. 260 s.
11. Weber Max. *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. Berkley, CA, University of California Press, 1978. 1469 p.
12. Bakshutova E. V. The analysis of «intelligentsia» concept in the context of social-psychological research. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2008, vol. 10, no. 6-2, pp. 89-94. (In Russian).
13. Ascher Abraham. *The Revolution of 1905: Russia in Disarray*. Stanford University Press, 1988. 440 p.
14. Pipes Richard. *Russia under the old regime*. New York, Charles Scribner's Sons, 1974. 361 p.
15. Shayakhmetova V. R. The historical role of the intellectuals in fight against poverty in modern Russia. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Recent Developments in Science and Education*, 2013, no. 4, p. 325. (In Russian).
16. Bakshutova E. V. Social-psychological analysis of Russian intelligentsia (on the materials of «Russkaya mysl» magazine of 1880-1918). *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology*, 2009, no. 1, pp. 92-109. (In Russian).
17. Isaev I. V. *Poiskakh puti: Russkaya intelligentsiya i sud'by Rossii* [Searching the way: Russian intelligentsia and Russian destiny]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1992. 384 p.
18. Erasov B. S. *Sotsial'naya kul'turologiya* [Social cultural science]. 3rd ed. Moscow, Aspekt Press, 2000. 591 p.
19. Shchuplenkov O. V., Shchuplenkov N. O. Social role of intellectuals in the formation of the civil society. *Sotsiodinamika = Morality and politics*, 2013, no. 7. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.821. (In Russian).
20. Dorogova L. N., Pykhanov Yu. V., Mareeva E. V., Mareev S. N., Ryabchun N. P. (eds). *Kul'turologiya* [Cultural sciences]. Moscow, People's Friendship University of Russia Publ., 2005. Available at: <http://www.countries.ru/library.htm>. (In Russian).

Информация об авторе

Стрекаловская Лина Владиславовна — студент магистратуры, кафедра социальной и экономической психологии, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: strekoz kapsy@yandex.ru.

Information about author

Strekalovskaya, Lina V. — Graduate Student, Social and Economic Psychology Department, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: strekoz kapsy@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Стрекаловская Л. В. Новые самоидентификации российской интеллигенции как выражение инновационной активности / Л. В. Стрекаловская // Психология в экономике и управлении. — 2016. — Т. 8, № 1-2. — С. 15-24. — DOI : 10.17150/2225-7845.2016.8(1-2).15-24.

Reference to article

Strekalovskaya L. V. New self-identification of Russian intelligentsia as an expression of innovative activity. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2016, vol. 8, no. 1-2, pp. 15-24. DOI: 10.17150/2225-7845.2016.8(1-2).15-24. (In Russian).